

Россия и западные санкции: оценки и прогнозы / июль 2022 года

Российское общество политологов (РОП) попросило своих экспертов оценить последствия влияния западных санкций на социально-экономическую и политическую ситуацию в Российской Федерации. Экспертам РОП предлагалось прокомментировать следующие сюжеты:

1. Какова, на Ваш взгляд, главная цель нового пакета санкций против России? Способны ли они повлиять на политический курс российского руководства?
2. Как можно оценить влияние санкций на состояние российского общества? Есть ли, на Ваш взгляд, угроза социально-политической дестабилизации?
3. Насколько российская экономика и отечественная политическая система адаптировались к санкционному давлению? Каковы, на Ваш взгляд, перспективы «донбасского консенсуса»?

Предлагаем вашему вниманию комментарии участников экспертного опроса РОП.

Абрамов Андрей Вячеславович, заместитель декана факультета политологии, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

Наибольших успехов Россия всегда добивалась в мобилизационном режиме

Целями седьмого пакета западных санкций, также как и всех предыдущих пакетов, являются демонстрация негативной позиции Запада по поводу российской специальной военной операции (СВО) на Украине, стремление ограничить экономические возможности нашей страны и, наконец, главное - изменить внешнеполитический курс Российской Федерации.

По некоторым данным, седьмой пакет должны составить очередные меры против финансового сектора, российских банков и введение эмбарго на западные технологии. Обсуждается также вопрос о конфискации замороженных российских золотовалютных активов. Заявляется, что все это делается, чтобы «уменьшить ресурсы Путина», т.е., попросту говоря, лишить страну получаемых доходов от внешней торговли и перерезать связи России с внешним миром.

Надежды (правда, все более и более слабеющие) также возлагаются на то, что страдающие от санкций россияне начнут бурно выражать свое недовольство, «пойдут на штурм Кремля», свергнут «путинский режим». Данные чаянья западных руководителей свидетельствуют только об одном – об их абсолютно неадекватном мировосприятии. Если первые санкции вызвали шок в российском обществе, то довольно скоро выяснилось, что рестрикции - оружие обоюдоострое и наносят ущерб не только России, но и самому Западу. В итоге россияне от шока оправились, и сегодня в большинстве своем относятся к санкциям либо иронично, либо равнодушно. Очевидно, что ни изменения политического курса под влиянием санкций, ни «цветной революции» в России не произойдет.

На Западе ситуация другая: представители истеблишмента объясняют обывателям, что в ухудшении их положения виноват президент Путин. Вполне всерьез лидеры советуют гражданам реже принимать душ, жить впроголодь, сидеть без электричества «назло Путину». Ситуация с санкционной политикой Европы все более и более напоминает карикатуру из журнала «Огонек» 1914 года, на которой была изображена немецкая военщина в виде таксы, застрявшей в сапоге. Рисунок сопровождала надпись «Ни назад, ни вперед».

Тем не менее, говорить о том, что санкции не наносят ущерба экономике России, было бы неправильно. На протяжении всей постсоветской эпохи народное хозяйство страны строилось с учетом международного разделения труда. В России действовало множество филиалов крупных иностранных фирм, значительное число произ-

водств было связано с западными комплектующими и технологиями. Все это нам приходится сегодня компенсировать. И это будет очень непросто и произойдет не быстро. Однако из истории мы знаем, что наибольшего успеха наша страна добивалась, функционируя в мобилизационном режиме.

Иностранные санкции, поддержка неонацистского украинского режима и откровенная русофобия западных политиков и СМИ привели к сплочению большей части российского общества. Еще более способствует «донбасскому консенсусу» в обществе заявления таких деятелей, как, например, экс-президент Польши Лех Валенса, о необходимости расчленить Россию, погрузить ее в пучину гражданской войны. Таким образом, граждане РФ понимают, что переживаемый сегодня период - это своеобразный «момент истины» для страны, ситуация, определяющая: кто кого.

Алексеев Денис Сергеевич, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат исторических наук

Россия только начинает адаптироваться к западным санкциям

Очередной пакет санкций против России, имеет аналогичные цели со всеми ему предшествующими в рамках последовательной стратегии сдерживания России. Следует отметить, что с 2016 года западная стратегия сдерживания России претерпела существенную трансформацию.

В 2016 году стратегическим императивом была формула «Сдерживание и диалог» (Deterrence and Dialogue), провозглашенная странами НАТО. Она рассматривалась, как наиболее мягкая форма сдерживания, сохранявшая элементы взаимодействия и партнерства, хотя и очень незначительные.

Вторым элементом эволюции концепции сдерживания стала формула «Сдерживание через наказание» (Deterrence by Punishment), подразумевавшая введение санкционных ограничений на экспорт отдельных категорий товаров и технологий двойного назначения, перечень которых сегодня видится, как абсолютно незначительный. А также формирование некоего конвенционального военного ответа на возможную угрозу в будущем. В частности, это заключалось в размещении на ротационной основе относительно небольших военных контингентов в ряде стран НАТО, находящихся в непосредственной близости к России.

В дополнение к вышеуказанной концепции был сформирован новый подход к сдерживанию «гибридной российской угрозы», кото-

рый укладывался в формулу «Сдерживание через сопротивление/сплочение» (Deterrence by Resilience). Данная стратегическая конструкция предполагала укрепление единства Запада в приверженности своим универсальным ценностям, синхронизацию и координацию коллективных действий для противостояния России в так называемой «серой зоне», для сдерживания гибридных угроз.

Эти стратегические подходы постепенно эволюционировали в формулу «Сдерживания через запрет» (Deterrence by Denial), что предполагало более комплексный подход в выборе инструментария сдерживания. Это многостороннее санкционное давление с возможной перспективой его усиления, формирование широкого спектра международных механизмов и мер, делающих потенциальные агрессивные действия невыгодными, издержки от которых существенно превосходили бы потенциально получаемые выгоды и приобретения. Все это должно было свести к минимуму возможность эскалации конфликта.

Тем не менее, начало специальной военной операции (СВО) и дальнейшие события, связанные с ней показали, что данная стратегия сдерживания оказалась, по мнению большинства комментаторов и экспертов, неэффективной.

В настоящее время, принимаемые последовательно новые пакеты антироссийских санкций можно условно обозначить, как переход к еще не до конца сформулированной и артикулированной, но очевидно набирающей обороты новой стратегической концепции «Сдерживание через разрушение» (Deterrence by Destruction). Под «разрушением» следует понимать не физическое разрушение, а структурное разрушение потенциала РФ, как государства.

Следовательно, все уже принятые и возможные последующие пакеты антироссийских санкций будут направлены на разрушение технологического потенциала, финансовой системы, ресурсной базы (ограничение импорта и экспорта), изоляцию в глобальном информационном пространстве, давление и ограничения на развитие человеческого (социального) капитала.

Тем не менее, не следует ожидать, что санкции приведут к заметной корректировке политического курса российского руководства. Опыт предыдущих лет показывает, что внешнее давление практически никогда не приводило к какой-либо существенной корректировке принятых в Москве стратегических решений. Вероятно, этого в обозримом будущем не ожидают и на Западе. В представлении большинства экспертов и комментаторов все принятые санкции будут иметь достаточно большой отложенный разрушительный эффект, прогнозировать масштаб которого в настоящее время достаточно сложно. Однако данные санкции, по мнению тех, кто их принимает, будут постепенно в перспективе нескольких лет (если не десятилетий) все больше ограничивать возможности России проводить политику, выбранную в настоящий момент ее политическим руководством.

Что касается российского общества, то в значительной степени оно только начинает приспосабливаться к новому санкционному режиму. Этот процесс находится в начальной стадии и пока еще существенно и заметно затронул относительно небольшую часть российских граждан: отдельные секторы экономики, категории граждан, занятых в компаниях, принявших решение уйти с российского рынка и т.д. Общественная стабильность будет во многом зависеть от того насколько государственная система России будет в состоянии купировать негативное влияние санкций. Кроме того, санкционный режим в котором Россия находилась после 2014 года, сформировал за это время достаточно спокойное восприятие ввода новых ограничительных мер среди значительной массы российских граждан. Для большинства это стало неким повседневным фоном, который воспринимается, как новая нормальность.

Говорить о том, что российская экономика и политическая система адаптировались к санкциям, на наш взгляд пока рано. При этом, следует разделить процесс адаптации экономики и политической системы, поскольку он в каждом из случаев имеет разные механизмы. Если адаптировать политическую систему в складывающихся условиях относительно проще, принимая соответствующие законодательные нормы, политические решения с целью большей централизации, управления и контроля, то адаптация экономической системы выглядит несколько более сложной задачей.

Для адаптации экономики необходимо создавать новых внешних партнеров, имеющих различные и меняющиеся интересы, искать и налаживать новые рынки импорта/экспорта взамен утраченных, перестраивать целые отрасли хозяйства. Все это процесс весьма небыстрый с пока неочевидным конечным результатом. Однозначно лишь то, что проблема преодоления последствий введенных экономических санкций потребует нестандартных решений, поиска ответов на целый ряд вопросов, которые никогда еще не стояли перед Россией в ее новейшей истории. От того насколько эффективны будут эти ответы зависит и перспектива так называемого «донбасского консенсуса», и будущее страны в целом.

Головин Юрий Алексеевич, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор политических наук, профессор, руководитель Ярославского регионального отделения РОП

Защита Донбасса стала драйвером развития России

1. Главная цель нового и предыдущих пакетов санкций против России – это уничтожение России как суверенного эффективного государства. Это понимает нынешнее руководство и большинство граждан России. Поэтому нынешние и последующие санкции не способны повлиять на политический курс российского руководства.

2. Санкции, несомненно, влияют на состояние российского общества. Ограничение и прекращение доступа к высокотехнологичным сферам, нарушение логистики поставок, дефицит запчастей к импортному оборудованию, снижение уровня жизни и другие издержки негативно сказываются на социально-политической ситуации в стране. Но это и возможности для мобилизации внутренних ресурсов и потенциалов. Важная роль в данной ситуации у системы образования - среднего и высшего. Мы вышли из болонской системы образования, но нужно энергичнее выстраивать необходимую систему для нынешних потребностей. Там, где лучше сработала система «бакалавр – магистр», там возможно оставить ее, в технологических сферах надо быстрее формировать систему «специалист». Конечно, необходимо резко улучшить социальные условия для работы преподавателей, совершенствовать переподготовку и повышение их квалификации.

3. Российская экономика выдержала первые удары санкций, но расслабляться нельзя, перестройка экономики должна осуществляться комплексно и на долгосрочной основе. Защита Донбасса стала драйвером развития России, возможностью «обкатать» кадры для развития самой Российской Федерации: в ДНР и ЛНР, освобожденные области Украины на ответственные должности назначаются перспективные чиновники из России. Несомненно, это положительно скажется на внутреннем развитии России.

Демчук Артур Леонович, заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук

Западные санкции не влияют на политический курс Москвы

1. Какова, на Ваш взгляд, главная цель нового пакета санкций против России? Способны ли они повлиять на политический курс российского руководства?

Цель - нанести ущерб российской экономике (технологическому и промышленному потенциалу, финансовой системе), вызвать снижение уровня жизни и социальную напряженность. На политический курс в целом это не повлияет.

2. Как можно оценить влияние санкций на состояние российского общества? Есть ли, на Ваш взгляд, угроза социально-политической дестабилизации?

Оценивать масштаб влияния санкций на состояние российского общества еще рано. Угроза серьезной социально-политической дестабилизации в настоящее время крайне незначительна.

3. Насколько российская экономика и отечественная политическая система адаптировались к санкционному давлению? Каковы, на Ваш взгляд, перспективы «донбасского консенсуса»?

За прошедшие годы (с 2014 г.) российская экономика и отечественная политическая система продолжают адаптироваться к санкционному давлению. Перспективы «донбасского консенсуса» зависят от эффективности адаптации России к санкциям и успешности решения социальных вопросов в процессе интеграции регионов Новороссии с Россией.

Дроботушенко Евгений Викторович, декан историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета, заведующий кафедрой политологии, кандидат исторических наук, доцент, руководитель Забайкальского регионального отделения РОП

Санкционное давление на Россию отражает растерянность западных лидеров

Представляется, что введение нового пакета санкций – это отражение непонимания лидеров стран Запада, что делать дальше. При этом очевидно, что Россия не ослабевает после предыдущих пакетов. Специальная операция на Украине продолжается. Надо что-то делать или, что более вероятно, создавать видимость действий. Требуется, чтобы мировое сообщество видело: страны Запада в едином порыве что-то делают.

Для ослабления Российской Федерации новые санкции могли быть введены и без специальной операции на Украине. На наш взгляд введение нового пакета – это констатация существующей ситуации.

Думается, что введение нового пакета не может повлиять на политический курс российского руководства. Складывается ощущение, что страна и общество привыкли к постоянному нарастанию санкций, они воспринимаются как обыденность.

Введение новых санкций, возможно, следует рассматривать как повод или толчок к дальнейшему форсированному замещению продукции «западных» производителей в разных сферах.

Очевидно, что результат от введения санкций против России двойственен. Страны Запада сами несут ощутимые убытки, но создание видимости активной антироссийской политики пока преобладает.

Складывается ощущение, что на данный момент присутствует более мобилизация российского общества. Несомненно, есть какое-то количество недовольных, периодически выступающих с критикой где-нибудь в социальных сетях. Однако постоянное давление со стороны Запада, на наш взгляд, приводит к обратной реакции. Общество в основной своей массе все больше консолидируется в противовес санкциям и действиям Запада на Украине.

Вероятно, сказать, что российская экономика полностью адаптировалась к санкционному давлению, на сегодня, нельзя. Как показали

санкции, на сегодня, страна не готова к полному замещению попавшей под санкции продукции. Однако предпосылки к этому есть. Важнейший фактор – это постепенное сокращение зависимости от «западных» поставщиков в разных сферах.

В то же время далеко не все проблемы решены. При том, что санкционное давление существует не один год, показательной, на наш взгляд, стала ситуация с офисной бумагой. Определенный интерес вызывают высказывания представителей власти о значительном импорте той или иной продукции. Чего стоят гвозди? Но это частный случай, а вот вопросы по замещению в гражданской авиации, производстве электроники, автомобилей для гражданских нужд и т.д. сегодня невероятно актуальны.

При дальнейшем последовательном проведении специальной операции, по нашему мнению, только «донбасский консенсус» с учетом требований России является решением ситуации. Позиция руководства Российской Федерации очевидна и на сегодня обсуждению не подлежит. Мы защищаем население Донбасса, и нравиться это кому-то или нет, мы будем продолжать это делать. Также как самыми разными средствами будем отстаивать геополитические интересы страны при наращивании давления со стороны НАТО.

Зуляр Юрий Анатольевич, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, руководитель Иркутского регионального отделения РОП

России необходима стратегия развития в условиях новой «холодной войны»

Санкции – одно из самых популярных и распространенных средств давления администрации США на неудобные им режимы. Политика санкций должна оказывать, как оперативное, так и долговременное воздействие. Американцы играют «вдолгую», и недооценивать негативное воздействие санкций не стоит. Особый вред от них проявляется в сфере передовых технологий. Отрицательное воздействие на российскую экономику совокупного объема санкций проявляется и будет в дальнейшем иметь место. Должна быть выработана национальная долговременная программа научно-технического развития страны в условиях очередной «холодной войны».

Другое дело, способность очередной истеричной и тотальной фазы их обострения воздействовать на политический курс российского руководства с целью его радикального изменения или отката к прошлой модели. Очевидно, что санкции оказывают влияние на политический курс РФ, вопрос в том, насколько они способны его

изменить в желаемую для врага сторону. Представляется, что руководство страны, безусловно, учитывает санкции, но определяет политический курс, самостоятельно. Информация, публикуемая в открытых источниках, позволяет выявлять только тенденции, но они свидетельствуют о том, что руководство страны, определившись со стратегическими целями, последовательно ориентируется на их достижение.

Негативное влияние санкций коллективного Запада ощущается и в столице РФ, и в регионах. И это естественно, ибо они тотальные, а зависимость экономики нашей страны от мирового рынка предельно высока. Это объективный факт, но его ощущение каждым гражданином РФ - субъективно. Представляется, что большинство населения страны воспринимает ситуацию с пониманием, и соотносит ее с решаемыми руководством государства задачами. Все имеет свою цену, и определяется она целью. А так как на кону судьба страны, то временные неудобства и дискомфорт совершенно не за пределами и вполне терпимы.

Так как подавляющее большинство населения страны поддерживает курс Президента, то дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране может только отказ от этого курса и от соответствующей ему политики.

Процесс адаптации к санкционному давлению только разворачивается, и большей части населения он кажется медленным, нерешительным и не до конца последовательным. Такое впечатление, что «капитаны экономики» все еще надеются на возврат к «старому миру», или на замену коллективного Запада на коллективный Восток. Ежедневно СМИ цитируют специалистов, пытающихся убедить нас, что в современном мире в одиночку не выжить. Но здесь, как мне представляется, на лицо подмена смыслов – будет ли у нас суверенная экономика, ориентированная на цели страны, или мы, по-прежнему, останемся ресурсным придатком чужих экономик.

Поддержка населением руководства страны превышает 70%, это прекрасные показатели, но позитивная динамика изменения отношения отсутствует. Россия - многоконфессиональная и полиэтничная федерация с высокой степенью дифференциации политических культур. Влияние на население и его мировоззрение из Центра неограничено, поэтому требуется активизация пропагандистской работы на местах, и в какой-то мере этот процесс пошел. Однако деятельности по созданию региональной системы политической пропаганды не ведется и идеологическая матрица отсутствует. Победа РФ в современном противостоянии с враждебной цивилизацией неизбежна, но что потом. Об этом нужно думать уже сейчас, и не только думать, но и делать. Отвергая одну модель развития, мы должны сформулировать другую, свою, - устремленную в будущее.

Казаков Александр Александрович, профессор кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук

Россияне свыклись с перспективой жизни в режиме санкционного давления

Считаю, что санкционная политика Запада в отношении России уже во многом ритуализировалась. На мой взгляд, очередные пакеты санкций принимаются сегодня не столько для того, чтобы нанести экономике нашей страны какой-либо ущерб, сколько для демонстрации единства вводящих их стран и неизменности их курса на «сдерживание» Кремля. Для многих (в том числе и за рубежом) уже очевидно, что реальный эффект от вводимых ограничений далеко не такой существенный, как на это рассчитывали изначально. Более того, последние события, связанные со смягчением (или даже снятием) ранее введенных рестрикций, свидетельствуют о том, что в Европе и Северной Америке постепенно начинают осознавать обратный эффект от антироссийских санкций.

Что же касается способности нового пакета санкций повлиять на политический курс российского руководства, то здесь все представляется еще более очевидным: в нынешних условиях вероятность этого стремится к нулю. В.В. Путин практически никогда позитивно не реагирует на публично высказываемые призывы сделать что-то (даже внутри страны). Когда же речь идет о заведомо невыполнимых (в системе координат Президента России и большинства граждан нашей страны) требованиях, тем более – предъявляемых извне, из уст политиков, не скрывающих своего враждебного отношения к нему лично и государству в целом, ждать какого-то изменения политического курса, разумеется, не стоит. Идея национального суверенитета занимает одно из ведущих мест в системе ценностей В.В. Путина. Отказываться от нее под влиянием очередного пакета санкций он явно не будет.

Судя по результатам опросов общественного мнения, введенные в последние месяцы санкции влияют на российское общество не так, как хотелось бы их инициаторам. Так, по данным ВЦИОМ, с начала специальной военной операции (СВО) рейтинг доверия В.В. Путина вырос с 67,2% до 81,1%, М.В. Мишустина – с 49,9% до 62,4%, а активно высказывающегося по этой теме Д.А. Медведева – с 22,7% до 36,4%. Аналогичная динамика фиксируется и специалистами Фонда «Общественное мнение» (ФОМ).

Уровень поддержки российским обществом СВО стабильно высок – если в конце февраля он составлял порядка 65%, то сегодня балансирует около отметки в 72%.

Если же говорить непосредственно о влиянии санкций, то, по результатам четвертой волны всероссийского Лонгитюда Малого Биз-

неса ФОМ, 73% представителей российского малого бизнеса в той или иной степени ощутили негативное влияние санкций. Но при этом не менее важно то, что почти две трети предпринимателей (65%) считают, что стране удастся преодолеть их последствия.

Весьма показательными в этом смысле считаю также результаты еженедельных всероссийских опросов ФОМ: если 27 февраля текущего года 55% респондентов оценивали настроение окружающих как тревожное и только 39% как спокойное, то к 17 июля данное соотношение кардинальным образом изменилось: теперь тревожным считают настроение своего окружения 38% опрошенных, а спокойным – 55%.

Словом, какого-либо существенного влияния санкций на состояние российского общества я в данный момент не наблюдаю. По моим ощущениям, люди во многом уже свыклись с идеей о том, что в обозримом будущем нам придется жить в условиях санкционного давления. Именно поэтому не стал бы считать санкции серьезной угрозой социально-политической стабильности в нашей стране.

Действия Центрального Банка России по снижению ключевой ставки косвенно свидетельствуют о том, что отечественная экономика в целом адаптировалась к санкциям, введенным в первом полугодии. Естественно, впереди нас еще ждут финансово-экономические испытания, однако сегодня есть надежда на то, что их влияние не будет слишком большим. Политическая же система к санкционному давлению, по-моему, привыкла уже давно. Вероятность каких-либо потрясений в этой сфере мне видится еще меньшей, чем в экономике.

Перспективы «донбасского консенсуса» оценивать сейчас достаточно сложно. Понятно лишь, что многое (если не все!) будет зависеть от того, как дальше будут развиваться события на юго-востоке Украины. Если специальная военная операция продолжит развиваться более или менее результативно, а материальное благополучие россиян хотя бы останется на плюс/минус прежнем уровне, у «донбасского консенсуса» будет шанс повторить судьбу своего предшественника – «крымского консенсуса».

В случае же, если провозглашенные цели СВО не будут достигнуты, или будет заключен мир на не выгодных для нашей страны условиях, или в экономике начнутся серьезные проблемы, «донбасский консенсус» рискует оказаться менее продолжительным. Причем, учитывая наш менталитет, первые два фактора мне кажутся даже более важными: уж слишком большую цену мы уже заплатили на Украине, чтобы людей можно было убедить удовлетвориться условным «Минском-3».

Керимов Александр Алиевич, профессор кафедры политических наук Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, доктор политических наук, руководитель Свердловского регионального отделения РОП

Нельзя не замечать негативного влияния западных санкций на российское общество

Прежде всего, хотелось бы отметить, что подготовка нового пакета антироссийских санкций вытекает из логики сложившейся ситуации. В западном мире, несмотря на имеющиеся внутренние противоречия, существует консенсус относительно данного конфликта. Речь идет о предоставлении Украине всей необходимой помощи. Новый пакет санкций является частью этой общей стратегии, которая должна нанести удар по экономике России. В краткосрочной перспективе принятие и реализация нового пакета не окажет существенного влияния на политический курс российского руководства. Однако в условиях затяжного конфликта, который оставляет все меньше шансов на его мирное урегулирование, возможен вариант пересмотра позиции руководства страны в сторону деэскалации ситуации и поиска компромиссов.

Нельзя не заметить негативного влияния уже принятых санкций на состояние российского общества. Неизбежен дальнейший рост цен, возникновение дефицита по некоторым группам товаров и рост безработицы, что в целом приведет к ухудшению социально-экономического положения широких слоев населения. Однако меры, принимаемые правительством, в сочетании с достижением консенсуса в обществе посредством проводимой пропаганды и работой правоохранительных органов, ужесточением запретительных мер путем принятия новых законов, нейтрализуют протестные настроения и дают возможность руководству следовать выбранной линии политики.

Нельзя сказать, российская экономика и политическая система адаптировались к санкционному давлению. Масштабы и последствия первых пакетов санкций в полном объеме проявятся позже. Если в краткосрочной перспективе их влияние на социально-экономическое положение страны покажется не существенным, то для дальнейшего развития страны они станут достаточно сильной преградой. Выходом из положения представляется урегулирование конфликта, что потребует больших усилий с готовностью пойти на компромиссы, в противном случае переговорные процессы будут лишены всякого смысла, и вопрос будет решаться вооруженным путем, что чревато большими потерями и непредсказуемыми последствиями.

Кузнецов Игорь Иванович, профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова, исполнительный директор Российского общества политологов, доктор политических наук

В проекте западных санкций против России активировался «эффект бумеранга»

Очередной (седьмой) пакет антироссийских рестрикций имеет тот же вектор, что и предыдущие: сдерживание развития России, устранение ее как конкурента на международной арене через блокирование доступа к финансам и технологиям. На данном этапе добавляются к списку персональных санкций уже не только политики, но и известные актеры, артисты – публичные люди, занявшие вполне определенную позицию по поводу специальной военной операции.

Однако, санкционное давление уже демонстрирует свои пределы как минимум в двух направлениях. Во-первых, обсуждение данного пакета привело к отказу от изначальных установок руководства ЕС и США на прекращение поставок газа из России. Это свидетельствует о достижении «порога боли» для самих инициаторов санкций (еще до начала отопительного сезона) и осознании неизбежных экономических потерь для европейских социумов.

Во-вторых, почти незаметным для западных масс-медиа, но весьма значимым стало относительное смягчение санкций против российского продовольствия, удобрений, медицинских и зооветеринарных товаров. Здесь уже сработал эффект «бумеранга» - весьма ощутимые последствия сказались на рынках и напрямую затронули социально-экономическую стабильность в государствах, которые этот «бумеранг» приняли.

Поэтому можно предположить, что стратегия санкционного давления меняется на наших глазах: от блицкрига с резким, почти шоковым воздействием на российское общество (мощный демонстрационный эффект внушительного списка ограничений в совокупности с блокированием поставок потребительских товаров в некоторых сегментах рынка, наряду с тиражированием проявлений «культуры отмены» всего российского и русского, разрыв программ сотрудничества работавших десятилетия в науке, образовании, космической деятельности, спорте и др.) к постепенному, контролируемому «удушению» со стремлением не навредить собственным интересам.

Таким образом, воздействие на политический курс российского руководства эти санкции будут иметь минимальное или вовсе не повлияют: скорее, будет возникать еще не раз проблема аудита уже введенных ограничений, которые могут и далее бить «дружественным огнем» по их инициаторам.

Россияне постепенно привыкают к санкционному давлению и адаптируются к новым условиям: несмотря на незначительное сокращение товарного разнообразия и снижение потребительской

активности граждане в большинстве своем поддерживают политическое руководство страны и демонстрируют сплочение и готовность к испытаниям. Высокий уровень поддержки политики Президента, позитивное отношение к решениям Правительства в сфере экономического развития сформировали некоторый ресурс прочности общества.

Однако, в этих условиях актуализируется ряд вопросов о том, как именно будет развиваться российская экономика, каким образом государство будет обеспечивать безопасность и процветание гражданам в ближайшем будущем. То есть граждане сейчас стремятся понять общую стратегию российского государства на среднесрочную и долгосрочную перспективу и соотнести это со своими возможностями, надеждами и запросами.

По-видимому, в настоящий момент крайне необходимо выстраивать такие модели коммуникации с гражданским обществом, которые позволили бы обеспечить долгосрочную консолидацию общества, минимизировать влияние антироссийской, русофобской пропаганды на основе приемлемого для большинства россиян образа Будущего.

Политическая система России и экономика адаптируются к новой ситуации. Однако, темпы такой адаптации отличаются: процесс идет в общественно-политической сфере несколько быстрее, чем в экономике. Это вполне объяснимо: многие экономические процессы, особенно затрагивающие экспорт и импорт, требуют значительно большего времени для перенастройки. Кроме того, ряд производственных решений не может быть реализован в коротком временном горизонте и заставляет искать новые пути, решения, подходы к изменениям конъюнктуры рынков.

Потенциал «донбасского консенсуса» видится как весьма позитивный ресурс для развития политической системы. Во-первых, идет работа по интеграции новых территорий, настройка хозяйственной, административно-управленческой работы там, масштабируется удачный опыт и решения (волонтерская работа, поставка гуманитарной помощи, привлечение российских регионов к процессу восстановления инфраструктуры территорий и др.).

Во-вторых, поставки оружия Украине и наращивание ее военного потенциала демонстрируют реальное отношение Запада к России, определяют нынешнее противостояние как одно из важнейших сражений за сохранение российского суверенитета и территориальной целостности.

В-третьих, активизация работы той части оппозиции, которая оказалась за рубежом, идет полностью в контексте антироссийской и русофобской линии, которая стала там доминирующей. «Отмена русских» стала популярной как для действующих политиков ЕС и США, так и для одиозных отставных деятелей (например, экс-пре-

зидента Польши Леха Валенсы). Такая карикатурная деятельность не могла не вызвать массового отторжения в российском обществе. Планируемое проведение очередных выборов в российских регионах осенью 2022 года, полагаю, не станет серьезным вызовом политической стабильности.

Коньков Александр Евгеньевич, доцент, заместитель заведующего кафедрой политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

Новые западные санкции начинают «съедать» предыдущие

Новые, равно как и предыдущие и последующие пакеты антироссийских санкций, направлены лишь на одно – сдерживать развитие России путем отрезания от опоры на любые внешние источники роста и технологического обновления. Плюс – то, что касается конкретных персоналий, – демонстративно «наказать» их и запугать всех остальных, кто поддерживает и способствует усилиям, предпринимаемым российской властью.

При этом публичные цели санкционных пакетов имеют все меньше связи с реальными, поскольку, как показывает практика всех предыдущих лет, они ни разу не дали эффекта в решении декларируемых задач. Схожим образом произойдет и по итогам нынешней серии санкций: на политический курс российского руководства они никак не повлияют.

Вместе с тем, нельзя не отметить и тот факт, что санкции начинают «выдыхаться» – потенциал изобретения новых сколь-либо значимых мер против России все меньше, а потому санкционные пакеты содержат, скорее, уточнение предыдущих мер, а то и их прямое снятие (как с ограничениями в сфере продовольствия и сельского хозяйства или калининградского транзита): новые санкции начинают «съедать» предыдущие.

За прошедшие годы регулярных санкций российское общество, в общем, привыкло к такого рода политике западных государств и вряд ли особым образом станет реагировать на принятие новых санкционных пакетов. На сегодняшний день социум по-прежнему демонстрирует и стойкий иммунитет к внешнему давлению, которое, скорее, наоборот, способствует большей консолидации и солидаризации с властью и ее политикой, и устойчивый рост поддержки руководства государства и принимаемых им решений.

Социально-экономические сложности, постоянно остающиеся предметом озабоченности россиян, воспринимаются как объективный вызов, с которым приходится все время справляться самостоя-

тельно. Более того, подспудно сохраняется чувство исторического опыта, свидетельствующего о том, что любые попытки социально-политической дестабилизации способны лишь ухудшить и без того непростую ситуацию.

Экономика России постоянно находится в процессе адаптации к санкционному давлению. В долгосрочной перспективе, в общем, вполне можно говорить об устойчивости страны к любым внешним санкциям, однако каждая их новая порция все равно заставляет самих участников экономических отношений (в особенности тех, кого санкции напрямую затрагивают) постоянно приспосабливаться к меняющимся условиям, что сказывается и на конкурентности, и на инфляции, и на безработице.

В этой связи можно говорить о безусловной способности российской экономики к выживанию и развитию, однако ее модель пока остается трудно прогнозируемой. «Донбасский консенсус» очевидным образом стабилизирует и перспективную экономическую модель, и политическую систему, создавая новые «заделы» для развития в условиях все более самостоятельного и самодостаточного российского рынка – как экономического, так и политического.

Корнев Евгений Сергеевич, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, эксперт Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук

Руководство России в кризисных условиях справляется со своими обязанностями достаточно эффективно

С учетом того, что арсенал новых невоенных средств воздействия Запада на Россию постепенно сокращается, главная задача каждого следующего пакета антироссийских санкций ЕС и США будет заключаться в том, чтобы продемонстрировать, что санкционный арсенал еще не до конца израсходован. Западу важно создать определенный психологический эффект для оказания давления на российскую власть и общество.

С практической точки зрения Евросоюз в рамках нового пакета санкций хочет скорректировать введенные до этого ограничения, чтобы они бумерангом не оказывали негативного воздействия на сами европейские страны, а также не давали возможности России для их обхода. При этом руководство ЕС опять принимает нелогичные решения, поскольку, например, вводя запрет на импорт российского золота (ранее один из важнейших товаров в структуре российского неэнергетического экспорта в Евросоюз), упускает из виду тот факт,

что РФ фактически прекратила его поставки после вступления в силу предыдущих антироссийских мер в финансовой сфере.

В сложившихся обстоятельствах у российского руководства нет никакой необходимости резко менять свой политический курс, поскольку международная среда выглядит достаточно агрессивной по отношению к России из-за недружественных действий ряда западных стран.

Вместе с тем число стран на мировой арене, позитивно или нейтрально воспринимающих политику РФ, существенно не снизилось за последние месяцы даже на фоне введения новых пакетов антироссийских санкций. Следовательно, с точки зрения политического реализма, нет смысла кардинальным образом пересматривать свою стратегию, если она в целом работает и позволяет достигать поставленные цели или как минимум сохранять статус-кво в сложной геополитической игре.

В настоящий момент российское общество практически полностью адаптировалось к большей части санкций, таких панических настроений, которые были характерны для некоторых групп населения в феврале-апреле 2022 г. уже нет. Большинство граждан относится к новостям о вводе новых пакетов санкций с определенной долей апатии, поскольку уже устали от транслируемой Западом медиа-повестки, посвященной санкционному давлению на РФ. Россияне видят, что серьезного падения уровня жизни удалось избежать, экономика и социальная сфера, пусть и находятся не в лучшем состоянии, но все же довольно стабильно работают, что говорит о том, что руководство России в кризисных условиях в целом справляется со своими обязанностями достаточно эффективно.

Следовательно, можно предположить, что, если в ближайшее время власть не допустит серьезных ошибок, в том числе на региональном уровне, угроза определенной социально-политической дестабилизации будет невысокой как минимум до осени 2022 г., когда в регионах состоятся выборы разного уровня, несмотря на все усилия, предпринимаемые недружественно настроенными западными странами.

Стоит отметить, что российская экономика испытывает довольно серьезные трудности на фоне многочисленных санкций. Особенно ярко это проявляется в транспортно-логистической сфере, в области инвестиций и высоких технологий. Для полноценной перестройки экономической системы и формирования новой модели развития, не ориентированной на Запад, как это было раньше, потребуются как минимум 3-5 лет, хотя в отдельных секторах экономики уже сейчас заметны позитивные изменения.

В то же время политическая система РФ в значительной степени адаптировалась к санкционному давлению, федеральная и региональная власть работают в штатном режиме, основные политические силы взаимодействуют достаточно активно и стараются при-

ходить к консенсусу даже по наиболее сложным вопросам, для того чтобы не создавать предпосылки для дестабилизации обстановки в стране. Такая ситуация приводит к снижению протестной активности в обществе. Фактически в настоящее время уже возникают условия для формирования «донецкого консенсуса», о чем свидетельствуют обозначенные выше тенденции.

Кузьмин Николай Николаевич, кандидат философских наук, руководитель регионального отделения РОП в Республике Крым

Политическая система России научилась использовать санкционное давление как ресурс

Цель нового санкционного пакета такая же, как и у всех старых пакетов и пакетов, которые появятся позже. В максимуме это цель ликвидации сложившегося к настоящему времени геополитического статуса России, превращение ее в политически зависимое государство, ресурс для экономического и политического доминирования США. Более реалистической целью является демонстрация миру, что государство, вступившее в прямую конфронтацию с Западом, будет жестко наказано.

Западные элиты сильно раскрутили маховик русофобии, обвинений в адрес России и им приходится этому уровню русофобии соответствовать. Для этого им необходимо демонстрировать как во вне, так и внутри своих стран «статус пахана», который способен жестко наказать нарушителя, покусившегося на этот статус.

Поскольку такие цели очевидны, повлиять на политический курс российского руководства эти санкции не смогут в среднесрочной перспективе. Российское руководство на капитуляцию и даже просто серьезные уступки не пойдет. Тем более что за последние месяцы удалось добиться позитивных изменений во внешнем контуре.

Санкции создают серьезные проблемы для российской экономики, но такие проблемы становятся фатальными, если их не решают. Санкции довольно-таки системны, продуманы, но с российской стороны тоже создается система решения проблем, вызванных санкциями.

Большая часть российского общества понимает, каковы ставки в игре, и поэтому не будет обвинять руководство России в том, что его действия стали причиной серьезных проблем в экономике из-за санкций. Поэтому в настоящее время отсутствует угроза социально-политической дестабилизации из-за роста оппозиционных настроений в обществе.

Возможны локальные социальные проблемы, как в отдельных регионах, сильнее других пострадавших из-за санкций, так и в отдельных социальных группах мировоззренческого типа. Кто-то будет недоволен отсутствием радикальных мер по перестройке экономики,

кто-то, наоборот, будет недоволен жестокостью некоторых мер в экономике и политике.

Однако политическое руководство России умеет держать баланс между крайними позициями в обществе, постепенно смещать этот баланс в нужную сторону и маргинализировать наиболее радикальные группы, способные дестабилизировать ситуацию.

Пример сохранения такого баланса – формирование информационной повестки вокруг проблемы импортозамещения. С одной стороны, допускается критика результатов политики импортозамещения, с другой – сохранен баланс элитных групп, реализующих эту политику.

В сфере экономики процесс адаптации только начат, поэтому пока нет оснований для оценки его результатов. Принимаемые меры только начинают действовать, какие-то меры пока только обсуждаются и будут применены позже.

Политическая система меняется более быстро, она к санкционному давлению не просто адаптировалась, но и научилась использовать его как ресурс.

Возникшие проблемы и угрозы гораздо более серьезны, разнообразны и растянуты во времени, чем те, что были после присоединения Крыма. Поэтому более реальным является не консенсус, а набор разных позиций по вопросам:

- до каких границ вести боевые действия?
- какие жертвы приемлемы, причем с обеих сторон?
- какие политические меры и формы необходимы для организации жизни на освобожденных территориях?
- какие экономические меры помогут справиться с санкционным давлением?

Консенсус возможен только в самой общей форме в виде позиции: отступать и поддаваться давлению со стороны Запада нельзя.

Лобода Оксана Витальевна, доцент Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД РФ, кандидат социологических наук, руководитель Приморского регионального отделения РОП

Основной смысл антироссийских санкций исчерпан

Полагаю, что в целом основной смысл антироссийских санкций уже исчерпан, и принципиально новыми по своему содержанию и значению они уже быть не могут. Поэтому основная цель санкций сегодня скорее уже психологическая, демонстрационная, с их помощью «коллективный Запад» демонстрирует продолжение давления на нашу

страну. На политический курс российского руководства санкции уже повлиять не могут, напротив, судя по всему, они только укрепляют решения высших должностных лиц страны на мировой арене в рамках интеграции на азиатском пространстве как минимум...

Безусловно, угроза социально-политической дестабилизации сегодня в российском обществе есть, но в то же время мы не можем сказать, что она обусловлена исключительно санкциями и что она высока. На сегодняшний день мы не видим каких-то серьезных проявлений нестабильности, в форме массовых протестных выступлений к примеру. Основным дестабилизирующим фактором остается рост цен на товары и услуги и падение покупательской способности населения и растущая инфляция.

Я бы не взялась сегодня оценивать временные перспективы «донбасского консенсуса», переговоры между российской и украинской сторонами не ведутся и согласно заявлениям официальных лиц нашей страны они неперспективны сегодня. На этом фоне одобрение со стороны общества СВО понятно, логично, но степень лояльности населения может и измениться, если, к примеру, начнутся долговременные и серьезные социально-экономические проблемы.

Что касается степени адаптации экономики и политической системы страны к санкционному давлению, то на сегодняшний день мы не наблюдаем каких-то резких изменений, которые бы свидетельствовали о позитивных или негативных трендах. Несмотря на рост цен на многие товарные категории очевидного дефицита товаров массового потребления нет, потребительский ажиотаж, характерный для весны, спал. Поэтому мы можем даже говорить о некоторой стабилизации, как минимум, видимом успокоении.

Что касается политической системы, то результаты мы увидим осенью по завершении выборного цикла. Пока, как минимум у нас на региональном уровне, ситуация представляется достаточно вялотекущей и санкционная проблематика в агитации со стороны политических сил особо не звучит...

Мартынов Михаил Юрьевич, заведующий лабораторией социологических и правовых исследований кафедры политико-правовых дисциплин, руководитель научно-образовательного центра Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа-Югра, доктор политических наук, руководитель регионального отделения РОП в ХМАО-Югре

Российским правительством сделано очень мало для трансформации экономики страны

Вводя новый пакет санкций против России, Евросоюз едва ли предполагает, что они хоть как-то могут повлиять на российское руководство. Тем более, что этот новый пакет носит не масштабный, а

«точечный» характер. И, пожалуй, этим он и интересен, поскольку показывает переход Запада к более прагматичной, минимизирующей потери для него самого, а значит рассчитанной на длительный срок, санкционной политике. Продемонстрировано, что санкции не будут накладываться на сырье и продовольствие. То есть, указывается та экономическая ниша, в которой видит Россию коллективный Запад в долговременной перспективе.

И еще одна - второстепенная, но тоже важная задача нового подхода: апробировать более гибкую санкционную систему, позволяющую выборочно выводить из-под санкций конкретных людей в целях формирования из них «пятой колонны». Прежний противник российского руководства в лице либерального лагеря и раньше больше пиарил свое влияние на российское общество, чем действительно его имел, а сегодня вообще деморализован. Поэтому в качестве компрадоров вполне может быть сделана ставка на менее публичных, даже скрытых, но более значимых фигур. Причем не только из бизнеса, но и из чиновничества, имеющего, связанные с Западом, личные интересы в виде собственности, учебы детей и пр.

После того, как выяснилось, что введение санкций не привело к схлопыванию российской экономики и политической дестабилизации, тревога по этому поводу сменилась на «шапкозакидательские» настроения. Российские СМИ злорадно муссируют темы, связанные с дефицитом энергоносителей в Европе, ничтожностью личностей западных политиков и кризисом западного мира в целом. Нет ничего опаснее, чем недооценка противника и переоценка собственных сил. Неважно, сколько Западу потребуется времени и средств, чтобы решить проблему независимой от России энергообеспеченности – год или два, но он этого добьется. И если наша страна за это время не сможет также трансформировать свое производство, обеспечив такую же независимость от западных технологий, то угроза социально-политической дестабилизации станет реальной.

Российским правительством сделано очень мало для трансформации экономики страны. Фактически, чтобы добиться объявленных политических целей, Россия должна осуществить реиндустриализацию. Но как не удалось сколь-нибудь заметно решить вопросы импортозамещения до событий на Украине, так дело не сдвинулось и в течение последних четырех месяцев. Более того, правительство по-прежнему исповедует монетаристскую политику, и больше озабочено валютным курсом. Между тем, административное регулирование курса рубля по отношению к доллару крайне затруднило деятельность даже тех предприятий, которые до сих пор еще работают. Конечно, такой валютный курс выгоден нефтегазовым корпорациям, но в данном случае, он противоречит интересам остальной страны.

Судя по переменам в правительстве, необходимость индустриализации властями осознается, но решаться проблема будет крайне не-

эффективными административно-командными средствами в режиме «ручного управления». Это означает, что большинство позиций по импортозамещению, например и через год, закрыто не будет. На фоне одновременного отказа западной экономики от энергоносителей из России результатом станет рост дефицита товаров и услуг и переход к мобилизационному типу экономики.

Сегодня российской экономике нужны не доллары или рубли, а технологии и развитие собственного производства. И пока еще зависимость от российских поставок нефти и газа сохраняется, нужно обеспечить получение от Запада этих технологий, необходимых для индустриализации. Например, по программе «газ – в обмен на технологии».

Что касается перспектив «донбасского консенсуса», то преувеличивать его устойчивость в стране с высоким уровнем социальной дифференциации точно не стоит. Он может сохраняться лишь при условии успешной внешней и внутренней политики. Причем решение внутриэкономических проблем может оказаться важнее. В противном случае консенсус окажется под вопросом.

Реутов Евгений Викторович, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук, эксперт Белгородского регионального отделения РОП

Запад отказался от иллюзий о быстром влиянии антироссийских санкций

Последние пакеты санкций имеют основную цель - подорвать экономическую базу России, и дополнительную - вызвать разногласия в российских элитах и российском обществе в целом. И, скорее всего, Запад уже отказался от иллюзий о быстром влиянии санкций и делает в настоящее время расчет на изматывание России и постепенную деградацию российской экономики и социальной сферы.

Влияние текущих санкций на политический курс российского руководства имеет, скорее, обратный предполагаемому характеру эффект, так как в настоящее время данный курс определяют люди и группировки, настроенные на конфронтацию с Западом, и даже вполне умеренные в данном отношении персоны вынуждены консолидироваться с данным вектором политики.

Ужесточение санкционного режима к настоящему времени не подорвало «донбасский» консенсус российского общества, в котором большинство россиян поддерживает спецоперацию и готово мириться с некоторыми ограничениями.

Риск дестабилизации российского общества может наступить в случае существенного по объему сокращения российского экспор-

та углеводородов, продукции металлургии и, отчасти, продовольственной продукции (последнее - крайне маловероятно), что может вызвать значительное снижение поступлений в бюджет и, соответственно, его расходной части. Ключевой в данном отношении является позиция Китая и Индии, способных заместить выпадающий импорт углеводородов.

Негативное влияние могут иметь также ограничения на экспорт в Россию высокотехнологичной продукции и сложной техники. Но это, скорее, может вызвать упрощение технологических процессов, затягивание сроков строительства инфраструктуры, нежели социальные последствия.

Вместе с тем, при отсутствии явных признаков социально-политической дестабилизации, скорее всего, следует ожидать усиление атомизации общества, рост преступности и алкоголизма. Проблемой может стать и интеграция участников боевых действий, особенно в случае их дальнейшего затягивания.

Политическая система России практически полностью перестроилась, консолидировавшись и устранив возможности открытых конфликтов. Эта тенденция может поддерживаться достаточно долго, если верхушка правящего класса будет сохранять аналогичное состояние.

Адаптация экономики - процесс незавершенный и с достаточно неопределенным результатом. Его главная цель - создание собственной технологической базы - фактически лишь декларирована, и механизмы ее достижения - в процессе формирования.

Рыхтик Михаил Иванович, директор Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, профессор кафедры истории и теории международных отношений, доктор политических наук, профессор, профессор РАН

Адаптация российской экономики к санкционному давлению должна происходить через освобождение инициативы на местах

Анализ многочисленных примеров применения санкций позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, санкции работают более эффективно, если подкрепляются угрозой применения вооруженных сил. Что в отношении России невозможно.

Во-вторых, санкции могут быть эффективны только против государства, не обладающего самодостаточностью в производстве основных продуктов, или зависимого от внешнеторговых связей. Россия во многом самодостаточная страна, что подтверждает текущее состояние макроэкономических показателей РФ.

В-третьих, эффективность использования санкций зависит от присутствия явного гегемона и наличия международного института, позволяющего обеспечить широкое участие в проведении санкций других государств. Несмотря на стремление Вашингтона выступить лидером этого процесса, трудно признать успешным деятельность президента Байдена. Дипломатические усилия России по развитию БРИКС+, ШОС, Астанинского формата и других международных институтов справедливо характеризуются многими экспертами как провал Запада в создании режима международной изоляции России.

Учитывая выше сказанное, можно сделать вывод, что реализуемые в настоящий момент санкции против России не способны повлиять на политический курс руководства нашей страны.

Не соглашусь с наличием угрозы социально-политической дестабилизации. Однако следует учитывать риски (которыми нужно управлять) влияния санкций на состояние российского общества. Они, на наш взгляд, заключаются в следующем: во-первых, отсутствие истинного созвучия ценностного сознания населения страны с ценностями элит; во-вторых, возможный внутриэлитный раскол; в-третьих, чрезмерное увлечение регламентирующими и ограничительными инструментами управления современными общественными отношениями.

Анализ опыта противодействия санкциям позволяет сделать вывод, что оно может быть лучше организовано усилиями частного сектора страны на уровне среднего и малого бизнеса. Адаптация российской экономики к санкционному давлению должна происходить в направлении освобождения инициативы на местах, при одновременном выравнивании социально-экономического потенциала разных сегментов российского общества. В настоящее время недостаточно эмпирического материала для определения перспектив «донбасского консенсуса».

Самойленко Петр Юрьевич, доцент Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, кандидат политических наук, доцент, эксперт РОП

Чрезмерное затягивание конфликта может снизить степень лояльности населения

Цель нового пакета санкций против России – по сути уже не столько практическая, сколько имиджевая, стремящаяся продемонстрировать бескомпромиссность противодействия России на мировой арене, создать социально-экономические проблемы в ее развитии. По сути, в рамках последних санкционных пакетов видится «детализация» уже выдвинутых концепций технологического, экономического и политического давления. Полагаю, что в таком

виде санкции на решения руководства России повлиять не могут, напротив, показывают исчерпание санкционного ресурса или как минимум перемещение из качества в количество – если говорить об эффекте.

На сегодняшний день корректно оценивать влияние санкций на российское общество вряд ли представляется возможным, поскольку во многих случаях такое влияние, к примеру, в технологическом отношении, будет видно спустя определенный период, это как минимум месяцы. Что касается вероятности дестабилизации ситуации, то она потенциально есть всегда, но я бы не сказал, что она как-то заметно увеличилась в последнее время, тем более, сейчас период летних отпусков, когда напряженность в обществе традиционно спадает.

Перспективы «донбасского консенсуса» я бы оценивал как стабильные на сегодняшний момент, но такой эффект может быть краткосрочным. К окончанию в ближайшее время СВО пока нет предпосылок – ни военных, ни политических. Операция продолжается, мирные переговоры не ведутся, как минимум, некоторые сторонние участники предпринимают усилия по эскалации конфликта. Поэтому рост патриотизма населения есть, он логичен, но чрезмерное затягивание конфликта может и снизить степень лояльности населения к происходящему.

Что касается адаптации политической системы страны и ее экономики к санкциям, то пока все выглядит достаточно стабильно – нет явной протестной активности населения, на фоне сохраняющихся проблем в экономике и роста цен нет системных проблем, вроде дефицита товаров, массового закрытия предприятий и компаний, валового роста безработицы. «V» и «Z» сегодня прочно вошли в отечественные визуальные массовые патриотические коммуникации. Думаю, что более показательным будет осенний период – закончатся отпуска, пройдет единый день голосования, вот тогда мы и сможем оценивать ситуацию.

Труханов Виктор Александрович, профессор Саратовской государственной юридической академии, доктор политических наук, профессор

Цель Запада – лишение суверенитета и независимости России

Цель коллективного Запада, в авангарде с США, - уничтожение России в том виде, в котором она существует в настоящее время, как независимое суверенное государство. Технологии были разработаны и озвучены покойным Збигневом Бжезинским – законченным русофобом и антикоммунистом, который об этом открыто писал и говорил. Его последыши, не такие умные, но такие же упоротые русофобы в лице того же Леха Валенсы, не сомневаясь

ни минуты, вполне серьезно предлагают ко всему прочему еще и население России сократить до 50 млн. Это, так сказать, стратегическая задача Запада.

Санкции в данном случае, это задача тактическая – разбалансировка экономики, создание тотального дефицита, формирование социального и политического напряжения. Такова цель всех санкций и в данном случае нового пакета санкций. И глядя на Иран, можно предположить, что пока российская политика будет независимая и самостоятельная, санкционное давление не ослабнет, а будет только возрастать.

К сожалению, ситуация с санкциями обнажила проблемы глобального рынка, куда Россия упорно пыталась вписаться в течение десятилетий. Конечно, такая глубокая интеграция в мировую экономику, в условиях санкций, не могла не повлиять на российское общество. На данный момент времени это не так заметно и болезненно для большинства населения, но в долгосрочной перспективе, на что и рассчитывает Запад, - эти изменения станут ощутимыми и в первую очередь в области электроники, автомобилестроения, фармацевтики. Снижение негативного эффекта от санкций зависит от решительных и оперативных действий нашего политического руководства, а соответственно от этого зависит и социально-политическая ситуация в стране.

Второй не маловажный фактор, способный создать социально-политическую дестабилизацию, это прозападные, либерально настроенные элиты. Но в условиях патриотического подъема, когда большинство населения поддерживает военно-политическое руководство страны, у них нет шансов раскрутить либеральную повестку. Хотя стремление к этому остается и, безусловно, будет реализовано при первой появившейся возможности.

Что касается «донбасского консенсуса», то, как мне кажется, от военного решения ожидалось многого, но как оказалось наша армия и особенно флот во главе со своим руководством способны учиться военному делу настоящим образом только непосредственно в условиях боевых действий. Что, собственно говоря, мы и наблюдаем в настоящее время.

Кроме силового варианта существует еще площадка переговоров, но как мы видим, украинская сторона не договороспособна, и поддерживаемая коллективным Западом, настроена сражаться до последнего украинца. Отсюда следует вывод, что нас ждет долгая специальная военная операция, а консенсус возможен только в случае, если у наших западных партнеров приключится экономический кризис и им будет не до Украины.

Шуликов Алексей Олегович, доцент кафедры менеджмента Камчатского государственного технического университета, кандидат политических наук, руководитель Камчатского регионального отделения РОП

В ближайшей перспективе усилия российского государства и бизнеса будут сконцентрированы на задаче минимизации ущерба от санкций

Введение очередного санкционного пакета со стороны США, ЕС и ряда других стран, вероятнее всего преследует цели: «действие ради действия», и демонстрации «западного» единства. Каких-либо кардинальных новаций, скорее всего в данном пакете не будет, в основном дополнительные персоналии из числа государственных служащих и бизнеса. Возможно, под ограничения попадут дополнительно отдельные группы экспортных или импортных товаров, или условия их поставки.

Декларируемые западными странами цели санкций, не достигнут своих целей, даже при полном разрыве экономических, политических и прочих отношений. Это не окажет какого-либо существенно-го влияния на внешнюю политику РФ, точнее окажет, только в противоположном направлении. Чтобы изменить внешнюю политику РФ в нужном для западных стран направлении, необходимо иметь более высокий уровень зависимости России (в первую очередь экономическую) от стран, использующих различные санкции, чем мы наблюдаем в настоящее время. Более того, на протяжении всей санкционной «войны» между Россией и коллективным Западом за последнее десятилетие, уровень этой зависимости медленно (порой очень медленно) но неуклонно снижается, что позволяет предположить уменьшение влияния какого-либо давления на принятие решений руководством РФ.

Российское общество, как и любое другое неоднородно, поэтому санкции на различные группы общества оказывают разные по силе, но в любом случае негативное влияние, за редким исключением.

Если судить в общем, то степень негативного влияния на российское общество пока находится на относительно приемлемом уровне, хотя и вызывает определенное недовольство со стороны социума как в целом, так и отдельных социальных групп. Степень этого недовольства во многом будет определяться влиянием этих санкций на комфорт жизни населения, и способностью власти и бизнеса купировать наиболее острые проблемы вызывающие этот дискомфорт и необходимостью населения отказываться от привычного уклада жизни.

Но существует определенный предел возможности влияния именно санкций на снижение уровня и качества жизни населения России. И этот предел намного выше той «планки», после которой может возникнуть существенное общественное недовольство способное

спровоцировать острый социальный конфликт и привести к социально-политической дестабилизации.

Но в том случае, если к влиянию санкций добавится влияние других внутренних и внешних факторов, детерминирующих ухудшение социально-экономической ситуации в стране, то риски социально-политической дестабилизации существенно возрастут.

Для того чтобы объективно оценить способность социально-экономической и политической системы адаптироваться к новым условиям, необходимо намного больше времени. Естественно, что политическая система адаптировалась к новым условиям быстрее и с меньшими издержками. Было бы очень забавно, если бы этого не произошло, так как именно политическая система инициировала данные изменения.

Высказанные различными экспертами в области экономики мнения по различным аспектам о том, когда и что «закончится», «остановится» и «прекратится» пока не оправдались. Но делать на этом основании какие-либо выводы также преждевременно.

В любом случае, адаптация национальной экономики может пойти по трем вариантам: минимизация издержек; сохранение имеющегося уровня развития; использование предоставленных возможностей и усиление позиции России в мировой экономике.

Если прогнозировать в целом, а не по отдельным отраслям, регионам и производствам, то вероятнее всего будет реализован именно первый сценарий развития событий, в ближайшей перспективе все усилия государства и бизнеса будут концентрироваться на минимизации ущерба.

Невозможно постоянно удерживать внимание общества на достаточно высоком уровне к какому-либо социальному явлению или процессу. Не является исключением в данном случае и «донбасский консенсус». Даже при условии того, что в настоящее время отсутствуют какие-либо реальные сроки окончания специальной военной операции (СВО) на Украине, и нахождения данной темы на вершине «повестки дня», общество постепенно переключает свое внимание на более бытовые и личные проблемы.

Скорее всего, «донбасский консенсус» продержится еще достаточно долго и, соответственно, также долго он будет оказывать влияние на общество. Но сила и продолжительность этого влияния будет определяться не столько сроками СВО, а сложившимися условиями после фактического окончания СВО.

Юрченко Виктор Михайлович, Советник при Ректорате, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, доктор философских наук, профессор, руководитель Краснодарского регионального отделения РОП

В сложных условиях санкций вырабатываются наиболее эффективные меры по управлению страной

Меняются пакеты антироссийских санкций (в зависимости от степени неэффективности предшествующих), но главная цель остается прежней. Россия вместе с Китаем и рядом других стран заявили и отстаивают концепцию многополярного мира, который приходит на смену однополярному. Отсюда паника, истерика у США и их сателлитов, действия которых выходят за рамки международных правил общежития. Еще В.В. Путин не прилетел в Тегеран, а уже ряд грозных комментариев со стороны правящей группировки США прозвучали. Но, по-моему, даже там начинают понимать, что время «театра одного актера» - США, заканчивается. И здесь нашим оппонентам уже не до будущего Европы, Украины, все идет «в расход», «в дело». Курс российского руководства, поддержанный большинством народа, останется неизменным, несмотря на трудности, связанные с антироссийскими санкциями.

Нельзя сказать, что нашей стране сейчас легко, когда против нее весь коллективный Запад. Санкции в различной своей ипостаси влияют на экономику, социальную и политическую сферы России. Приходится все время искать эффективные способы противодействия и обеспечивать достаточный уровень жизни населения и безопасность государства и общества. Может это и покажется парадоксальным, но именно в таких сложных условиях и вырабатываются наиболее эффективные меры по управлению страной. Идет фильтрация управленческих кадров в зависимости умения работать в таких условиях, а также фильтрация представителей т. н. «пятой» и «шестой» колонн. На вызовы современной эпохи Россия реагирует именно так. Время «цветных революций» и гибридных войн по североамериканскому сценарию заканчивается. Наступает эпоха многополярного мира и переход к гармонии многообразия.

Адаптация российской экономики и политической системы к санкционному давлению продолжается. Идет перестроение на марше, отсеиваются неэффективные законы, способы управления, ложные попутчики. Делается это достаточно быстро, но хотелось бы (и это естественное состояние для граждан России) быстрее. Что же касается переговорного процесса вокруг событий на Украине, то наша страна от переговоров никогда не отказывалась. Но при этом веры США, коллективному Западу, украинским политикам нет, потому что они постоянно лгут, причем беззастенчиво. Все, о чем будем договариваться, должно быть проверено и перепроверено, должны

быть обеспечены несколько уровней защиты наших интересов. К известной фразе, что у России есть только два союзника – армия и флот, я бы добавил еще: и наша многовековая история, и традиции российского народа, эффективная суверенная национальная экономика и политика. Мы на наших «Столыпинских чтениях» не раз об этом говорили.

Ярулин Илдус Файзрахманович, научный руководитель Института социально-политических технологий и коммуникаций, профессор Высшей школы международных исследований и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета, доктор политических наук, профессор, руководитель Хабаровского регионального отделения РОП

Новый пакет санкций поможет России расставить акценты во взаимоотношениях с отдельными странами

Главная цель нового пакета санкций против России – постараться сплотить всех участников санкционных действий для дальнейшего противостояния с РФ. Поскольку мир вступил в период глобального переустройства, многое в этом процессе будет зависеть от количества сторонников и противников, от их сплоченности. В периоды волатильности достаточно много колеблющихся, которые ведут себя ситуативно. Если одна сторона (Россия) не дрогнет под напором, то колеблющиеся могут поддержать ее или стать на позиции благожелательного нейтралитета. Если же один из участников противостояния начнет «давать слабину», то колеблющиеся могут отвернуться от него либо запросить больше за свою поддержку.

Кроме того, механизм санкций остановить достаточно трудно, когда он уже запущен. Особенно, если отдельные страны получают от участия в этом процессе «символический капитал» - статус принципиальных, последовательных, непримиримых борцов, с которыми можно иметь дело.

Повлиять этот пакет санкций на смену политического курса российского руководства не способен. Единственное – поможет расставить акценты во взаимоотношениях с отдельными странами.

На данном этапе влияние санкций пока не столь значительно, как ожидали их авторы, в силу того, что их кумулятивный эффект наступит позже. Запас прочности в стране достаточен, чтобы до осени это влияние особо не ощущалось. Дальше все будет зависеть от провозглашенных мер по импортозамещению и других мер, направленных на преодоление последствий этих санкций, скорости и качества этих мероприятий.

Угрозы социально-политической дестабилизации в стране пока нет и не будет, если хотя бы в основном сработают предпринимаемые

меры. Ну, и конечно, огромное влияние окажут ход и результаты СВО.

Экономика страны, похоже, нащупала и выработала механизмы адаптации к санкционному давлению и удачно воспользовалась ситуацией на глобальном энергетическом рынке. Вероятнее всего, подобная ситуация сложится и на рынке продовольствия. Поэтому необходимо предпринять усилия к снижению потенциальных рисков этих санкций, связанных с нормальным функционированием промышленного сектора.

Политическая система сработала без сбоев, выполнив свою основную функцию – сохранение стабильности и результативности в государственном управлении.

Сложившийся в России чувственно-эмоциональный климат позволяет говорить о наличии в стране «донецкого консенсуса» и готовности решить вопрос о вхождении в состав РФ ряда освобожденных территорий.

Васильев Юрий Владимирович, директор Ставропольского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор, руководитель Ставропольского регионального отделения РОП
Медведев Николай Петрович, профессор, доктор философских наук

Санкции – свидетельство и следствие ослабления влияния Запада на мировые дела

Хотим заострить внимание на том, что взятый Западом курс на санкционное давление на Российскую Федерацию не может привести к успеху в случае с такой страной как Россия. Своими санкциями против России Запад напоминает склочную, мелочную бабу, бессильно и завистливо отслеживающую каждый шаг более успешной своей соседки и строящую ей гнусные по своей сути козни. Эти санкции – свидетельство и следствие ослабления влияния Запада на мировые дела, его неспособности противостоять продвижению мира к многополярному мироустройству.

Что касается способности западных санкций повлиять на политический курс российского руководства, можем сказать, что проводимый российским руководством политический курс обусловлен не мнением западных политиков, а строится в соответствии с интересами национальной безопасности страны – курсом, разделяемым абсолютным большинством населения страны и с уважением воспринимаемым всеми суверенными государствами.

На первых порах принимаемые санкции против России вызывали некоторое беспокойство в российском обществе. Так было до тех пор, пока люди не осознали тот факт, что принимаемые санкции исходят от одной страны и получают поддержку только со стороны

стран – членов военного блока НАТО, пока Россия не развернула дипломатическое контрнаступление, сопровождаемое поворотом с Запада на Восток.

Что касается угрозы социально-политической дестабилизации как результата действия санкций: об этой стороне дела можно судить хотя бы по реакции населения страны на демарши отдельных представителей российской элиты, покинувших страну, якобы, в качестве протеста против проведения специальной военной операции (СВО) на Украине, стране, избранной Западом в качестве плацдарма для продвижения НАТО к границам РФ, а также по возникновению так называемого «донбасского консенсуса», отразившего нарастание сплоченности российского общества перед лицом угроз безопасности страны, угроз, исходящих со стороны «вашингтонского консенсуса».

Как представляется, нынешнее политическое устройство России вполне отвечает тем вызовам и угрозам, которые возникают в мире по причине разобщенности политических систем. По-видимому, в сложившейся ситуации неверно ставить вопрос о возможности адаптации политической системы РФ к санкционному давлению. Адаптация предполагает определенную меру согласия с оправданностью и самим фактом санкционного давления. В нашем случае уместно говорить лишь о противодействии этому давлению и о мере эффективности этого противодействия.

На наш взгляд, принимаемые в стране меры такого противодействия требуют своего совершенствования и не должны сводиться лишь к импортозамещению, но должны предполагать своеобразное экспортозамещение как упор на повышение качества производимых товаров, предлагаемых для продажи за рубежом.

Маковская Дарья Владимировна, ведущий научный сотрудник кафедры «Международные отношения и зарубежное регионоведение» Севастопольского государственного университета, кандидат политических наук, руководитель регионального отделения РОП в г. Севастополь

Санкции обостряют запрос на социальную справедливость внутри российского общества

Седьмой пакт санкций частично вывел из-под ограничений те отрасли, которые необходимы для выживания зарубежной экономики и социума. Но санкционные меры наращиваются в отношении все большего спектра направлений промышленности и сельского хозяйства, нарушение деятельности которых затрагивает повседневные потребности и уровень занятости все большего сегмента российского общества. Данные меры обладают отсроченным эффектом и их последствия проявляются постепенно. В случае отсутствия эффективных и быстрых шагов в области экономического су-

веренитета они скажутся на социально-политической стабильности общества.

На данный момент запас прочности российской экономики и меры, предпринимаемые российским руководством, позволяют сохранять относительно низкий уровень угрозы социально-политической дестабилизации. Российская экономика, отечественная политическая система и граждане относительно быстро адаптируются к санкционному давлению, в том числе и благодаря присутствующему в обществе «донбасскому консенсусу». Более того, общество столкнулось с проявлениями откровенной, не ограниченной ни правовыми, ни этическими нормами дискриминационной политики условного «Запада» в отношении всех без исключения граждан Российской Федерации. Это способствовало осознанию большинством того, что происходящее на Украине является проявлением событий глобального масштаба, в которых Российская Федерация противостоит стремлению уничтожить субъектность России как государства и русских как нации.

Необходимо отчетливо понимать накапливающийся характер последствий давления на РФ. В определенной степени социально-политическая стабильность обеспечивается через запретительные нормы и деятельность правоохранительных органов. Отдельные сегменты российского общества, в первую очередь молодежь, уходят в состояние пассивного или одиночного протеста, мало представленного в социальных сетях и публичном пространстве. Потенциально они будут готовы объединиться в рамках протестной активности в случае создания соответствующих условий.

Необходима глобальная структурная трансформация во всех сферах жизнедеятельности, которая должна затрагивать обостренный в данный момент вопрос социальной справедливости, эффективность и мотивацию государственных чиновников, утилизированное использование публичной поддержки государства и СВО в личных целях и так далее. «Донбасский консенсус» уже приобрел более широкий формат, как в территориальном, так и в социально-политическом смыслах. И реакция консолидированного внутри него большинства в случае тотального разочарования может быть неоднозначной.